

Глава 41. Интерлюдия

Если честно, если бы не физические ограничения его тела, то жизнь на круизном лайнере в последние дни была бы просто великолепной.

Можно сказать, он даже испытал на себе, каково это, когда тебя разъедает капиталистическая роскошь: одежду тебе подают в руки, еду подносят ко рту, а проснувшись, можно наугад выбрать себе очередное развлечение. Он даже прокатился на мини-подлодке, которую, как говорили, установили совсем недавно, и спустился на несколько сотен метров под воду на экскурсию. Так что, когда Дрейтон увидел чешую, выглядывавшую из-под швов его одежды, и спросил, что произошло на корабле, Ли Вэй с лёгкостью ответил:

— Я косплеил Аквамена. Чешуя декоративная, через пару дней отвалится.

Дрейтон:

— ...

В тот момент, когда он собственными глазами увидел, как Ли Вэй живым и бодрым появляется на причале Западного порта, его настроение уже как минимум наполовину полегчало. А когда он понял, что у Ли Вэя ещё осталось достаточно сил шутить, то нервы, натянутые почти полмесяца, окончательно расслабились.

Они стояли у шумного причала. Над головой было ясное небо и яркое солнце, редкая хорошая погода для начала зимы. Чайки кружили повсюду, явно замышляя стащить картошку фри. Время от времени раздавались сирены и треск раций, а по морской глади поблизости курсировали патрульные катера.

«Глубоководное чудо» оставалось пришвартованным в Потустороннем мире и продолжало выпускать людей на берег. Каждый пассажир появлялся на причале внезапно, словно материализуясь из воздуха. Большинство были в подавленном состоянии. На вопросы полиции они либо не отвечали ни слова, либо начинали возбуждённо требовать адвоката. Некоторые и вовсе ломались: кто-то садился на землю и рыдал, кто-то метался вокруг в состоянии, близком к безумию. Таких быстро брали под контроль.

— Какая головная боль, — услышал Ли Вэй слова командира полиции, руководившего перекрытием улицы. — На этот раз арестованы сплошь люди с именем и положением. Как подумаю об их командах адвокатов, так сразу голова болеть начинает. Похоже, впереди у нас весёлые времена.

А вот полицейские с катеров, из портового подразделения, такими вещами пока не заморачивались. Они гоняли на лодках туда-сюда по тому месту, где, по идее, должен был стоять «Глубоководное чудо», и с восторгом людей, никогда ничего подобного не видевших, восклицали:

— Как странно! Он же должен быть прямо здесь, почему мы не можем его коснуться? Наложение пространств? Параллельная вселенная? Квантовая механика?

Ли Вэй посмотрел на них немного и почувствовал, что это очень напоминает наблюдение за тем, как хаски носятся по лужайке. Смотреть на это было мучительно, и он отвернулся.

Дрейтон заметил, что у него неважный цвет лица, и спросил:

— Ты устал? Можешь идти домой отдыхать.

— А мне не надо участвовать в послевоенном совещании, отчитываться о том, что происходило на лайнере, сколько было жертв и всё такое? — настороженно спросил Ли Вэй.

— Если ты о смерти Фудзивары Рюити, то с этим больших проблем не будет, — ответил Дрейтон. — Ценность, которую он мог бы представлять живым, совершенно не покрывает тех преступлений и убытков, которые он оставил после себя. Даже внутри Бюро безопасности почти никто не выступал за то, чтобы его сохранять, не говоря уже о законе и общественном мнении... Единственный спорный момент в том, что после его смерти другим будет трудно найти эффективный способ сдерживать злого духа Алехандро Маджера. Неужели способ убить Маджера и правда только один: заставить Фудзивару Рюити искренне раскаяться?

— Наверное, — моргнув, сказал Ли Вэй. — Во всяком случае Але... кхм, то есть сам Маджер так говорил.

— ... — Дрейтон взглянул на него и сказал: — Лучше бы при других ты вёл себя так, будто держишься от него подальше.

— Я знаю. Но ты мой непосредственный начальник, и я считаю, что если стану скрывать от тебя, какие у меня отношения со злыми духами, это может привести к серьёзным ошибкам в решениях.

Например, к бессмысленной драке собственной левой руки с правой.

— Если из-за этого ты не можешь мне доверять, то, по-моему, нам лучше поскорее разойтись.

Дрейтон поджал губы и, не задумываясь, сказал:

— Нет. Я верю в своё умение разбираться в людях. Я никогда не сомневался в твоей позиции.

— Так что сейчас тебе нужно только вернуться и написать письменный отчёт. Если будет что-то ещё, я с тобой свяжусь.

— О...

Ли Вэй протянул это слово, заметив, что на затылке у Дрейтона несколько прядей светлых волос торчат в разные стороны, а воротник помят. Похоже, в последнее время тот был так занят, что даже за внешним видом следить не успевал.

— Но на этот раз от моей руки умер не только Фудзивара Рюити. Мне что, придётся писать много отчётов?

Дрейтон едва не решил, что ослышался:

— Что ты сказал?

— Пока я побеждал Повелителя демонов и спасал принцессу, я нарвался на богиню, которая не любит жареную курицу.

Говоря это, Ли Вэй не сдержался и, потянувшись, пригладил ему волосы на затылке. Дрейтон машинально коснулся своей головы, но не успел осознать, насколько это движение Ли Вэй было фамиллярным, почти интимным, потому что уже в следующую секунду потрясённо слушал его дальше.

— Она заставила меня прикончить нескольких латиноамериканских наркобаронов. Клянусь, я не нарочно.

Дрейтон в полном недоумении спросил:

— Ты же был в Атлантике??? При чём тут вообще Латинская Америка?

— Если говорить с точки зрения географии, то, плывя через Мексиканский залив, можно добраться до родины Маджера, — ответил Ли Вэй. — Только мы шли не по воде, а по дороге снов.

Дрейтон:

— ???

— Я люблю убивать во сне, — сказал Ли Вэй. — Неделю назад я в сне Маджера сопровождал его от Антрака до Тепито в городе М, чтобы обратиться за помощью к Богине Смерти, находящейся в святом месте. Платой за это стала человеческая жертва.

Дрейтон уже почти перестал понимать, куда вообще движется разговор. Он застыл на две секунды и только потом спросил:

— Кого ты убил?

— Старшего сына наркобарона Ла Униона и его любовника. И ещё группу их телохранителей.

Дрейтон выдохнул, а потом тут же снова напрягся:

— ... Но как именно ты это сделал?

— Богиня немного помогла, — ответил Ли Вэй. — Её чёрная свеча... Думаю, это что-то вроде ангела смерти. Очень уж она старалась убедить меня сменить профессию и стать палачом под началом богини.

Спрятанная в кармане рука Дрейтона рефлекторно сжалась в кулак:

— Ты ведь не согласился?

Ли Вэй пожал плечами:

— Нет. Работа убийцы меня не интересует.

Рука Дрейтона разжалась.

Сам он этого даже не заметил. Нахмурившись, он некоторое время думал, но в его голосе всё ещё звучало недоумение:

— Откуда вообще взялась Богиня Смерти? Неужели земные мифы и легенды настоящие? И кроме неё в Потустороннем мире есть ещё какие-нибудь божества?

Ли Вэй тоже долго ломал над этим голову:

— Не знаю. Будем потихоньку разбираться дальше.

И правда.

Дрейтон немного успокоился и сказал:

— Она говорила, как именно умрут люди в реальности? Если ты убил их в Потустороннем мире, они в реальном просто внезапно умрут? Кто-нибудь сможет понять, что это сделал ты?

Сын наркобарона умер, а сам наркобарон ведь ещё жив. Если он вычислит Ли Вэй и, обезумев от горя, решит мстить через границу, хлопот потом не оберёшься.

Ли Вэй покачал головой:

— Богиня ничего не сказала. Мне кажется, она вообще не очень хотела со мной разговаривать. Если у тебя будет время, помоги мне это проверить. Перед уходом та свеча ещё велела мне поставить в реальности статую богини. Сказала, что если что-то понадобится, я смогу ей молиться.

У Дрейтона от этого почти свело нервы. Время при желании всегда можно выжать, не страшно даже несколько ночей подряд не спать. Но он терпеть не мог силы, которые одновременно могущественны, опасны для окружающих и не поддаются контролю.

— Я разберусь. Насчёт города М тебе пока переживать не о чем. А насчёт статуи богини, если ты хочешь, я найду тебе одну. Но я всё же считаю, что нам не стоит возлагать на неё надежды.

Ли Вэй и сам думал так же и охотно ответил:

— Я собираюсь держать это только на крайний случай.

Дрейтон ещё долго мысленно перебирал своё расписание, забывая его под завязку. Лишь спустя некоторое время он снова сказал:

— Иди отдыхай. И следи за почтой. Если у Бюро появятся какие-то подвижки по этим вопросам, я сразу дам тебе знать.

Ли Вэй кивнул и, с лёгким сердцем развернувшись, уже собрался уйти. Но, не сделав и нескольких шагов, почувствовал, как Дрейтон вдруг схватил его за руку:

— Подожди. Я только сейчас вспомнил. Это ведь был твой первый раз, когда ты убил человека?

Ли Вэй замер, обернулся и посмотрел на него. Дрейтон несколько секунд внимательно изучал его глаза, а потом, будто что-то поняв, сказал:

— Тебе тяжело это переносить?

Он втайне упрекнул себя за то, что умудрился забыть об этом, и осторожно добавил:

— В Бюро безопасности есть штатный психотерапевт...

— Да ну, — перебил его Ли Вэй. — Не хочу я к врачу. Через пару дней само пройдёт.

Он попытался высвободить руку, но молодой начальник из Бюро безопасности крепче прижал его за предплечье.

— Послушай. Я понимаю, что ты чувствуешь. Я тоже убивал людей.

Ли Вэй слегка удивился:

— Я думал, ты канцелярский сотрудник.

— Даже канцелярские сотрудники попадают в опасные ситуации. Просто у нас такого меньше, чем у вас, — сказал Дрейтон. — Если ты не хочешь идти к психотерапевту, можешь поговорить со мной. У меня докторская степень по клинической психологии и сертификат Федерации психологических ассоциаций.

Вот тут Ли Вэй уже по-настоящему удивился. Всё-таки после выпуска работать по специальности продолжают немногие.

— Впечатляет.

— Это написано в моём досье.

Уровень секретности личности Дрейтона был чрезвычайно высок, но когда-то, чтобы снизить настороженность Ли Вэя, он специально дал ему зелёный свет.

— Ты можешь попробовать мне довериться.

— ... Попробую.

Ли Вэй высвободил руку из его ладони. Дрейтон сказал: «Прости», хотя по виду вовсе не казалось, что он особенно раскаивается в собственной бесцеремонности. После долгого колебания Ли Вэй, обманутый красотой, с наполовину согласным, наполовину уклончивым видом сказал:

— Когда у тебя будет время, тогда и поговорим.

— У меня всегда есть время, — ответил человек, чьё расписание было забито до позапозапрошлого месяца. — Тогда увидимся в следующий понедельник?

Ли Вэй прикинул сроки:

— Мм... без проблем.

Наверное.

— Тогда я тебе позвоню. Или заеду за тобой на машине.

Дрейтон решил ковать железо, пока горячо, тут же при Ли Вэе достал блокнот и сделал пометку. Так вопрос и был закрыт.

— И ещё, добыча этой операции принадлежит тебе. Обычная зарплата придёт на следующей неделе. Сверху, кажется, ещё собираются записать тебе заслугу, только пока не решено, на какую именно награду можно подать.

Награду? Какую ещё награду?

Ли Вэй чуть не решил, что Дрейтон собирается вручить ему маленький красный цветочек-наклейку. В сельской средней школе, где он когда-то учился, такими награждали хороших учеников. Только самому Ли Вэю не досталось ни одной.

— Я имею в виду боевую награду армии или медаль за выдающийся вклад, — напомнил ему Дрейтон. — Сейчас всё больше людей узнаёт о существовании Потустороннего мира. Твоя значимость и положение тоже будут расти. Не исключено, что однажды ты сможешь работать уже открыто.

Ли Вэй подумал, что вряд ли он станет от имени Бюро безопасности участвовать в пресс-конференциях о Потустороннем мире. Иначе злые духи через людей, побывавших в Потустороннем мире, быстро узнают его в лицо.

— По-моему, сейчас ещё рано об этом говорить.

Дрейтон ничего не ответил определённо:

— Тебе просто стоит быть к этому морально готовым. Всё остальное, это уже моя работа.

* * *

Хороший начальник хорош тем, что, когда приходит работа, он действительно принимает удар на себя.

В следующие несколько дней Ли Вэй не получил от Бюро безопасности ни единого беспокойства и отдохнул от души. Вернувшись домой, он проспал день и ночь. Когда головокружение от морской болезни окончательно прошло, он начал отвечать в соцсетях.

Ещё немного, и некоторые из его лисьих дружков уже решили бы, что он отправился к Богу.

Что поделаться, жизнь в Федерации такая насыщенная. То магистр престижного вуза ради спасения друга идёт грабить банк, то учитель химии в старшей школе пускается во все тяжкие и начинает варить мет... кхм, продавать белый порошок. Простите, не туда занесло. Короче говоря, маленькие люди, у которых нет сил выдерживать риски, живут среди постоянных случайностей. Кто знает, может, в один прекрасный день они сами станут ещё одной сноской в графе про бытовуху и криминал.

Более того, в этом многоквартирном доме, где сейчас жил Ли Вэй, половина жильцов хотя бы раз в жизни побывала в участке по самым разным причинам.

Все уже давно привыкли и к правонарушениям, и к расставаниям со смертью. Так что в доме даже существовал совершенно абсурдный, стихийно организованный домовый комитет, который успел провести траурную церемонию по пропавшему Мицуи. Никого даже не волновало, умер он на самом деле или нет.

А когда они уже собрались устроить такую же церемонию для Ли Вэя, пропавшего на полмесяца, соседка Сяо Мэй встала в холле на первом этаже с табличкой «Ли Вэй не умер» и через громкоговоритель заорала:

— Кто только посмеет прийти на поминки по живому человеку ради бесплатных сувениров, тому я целый месяц буду обливать дверь красной краской! Я сказала, я сделаю!

— ...

Ну всё, сдаюсь.

Домовой комитет, который как раз хотел воспользоваться поводом, чтобы порекламирровать

церковь, тут же свернул флаги. Жильцы тоже отказались от мысли урвать бесплатное.

Хотя в доме немало людей и правда считали, что Ли Вэй умер. Потихоньку они даже утирали слёзы, сокрушаясь, что в мире стало на одного красавчика меньше.

В тот день, когда Ли Вэй вернулся домой, он случайно встретил на лестнице соседа с того же этажа, с которым за всё время не перекинулся ни единым словом. Увидев его, тот чуть не испустил дух, ткнул в Ли Вэя пальцем, похрипел с полминуты и выдавил:

— Мёртвый ожил!

...Да в смысле, я всего полмесяца не был дома, нельзя было допустить, что я всё-таки не умер??

Что вы, люди, вообще пережили?!

Судя по степени абсурдности здешних жильцов, этот дом рано или поздно сам эволюционирует в Потусторонний мир.

Переезжать. И в течение трёх дней.

Как только Ли Вэй отдохнул, он начал собирать вещи. По пути он услышал о сорвавшихся поминках, забежал к соседке поблагодарить Сяо Мэй, которая, при всей своей чудовищной социальной смелости, всё же оставалась хорошим другом, и заодно спросил:

— Все твердили, что я умер. Почему ты одна так упорно верила, что со мной всё в порядке?

Сяо Мэй, утирая слёзы, сказала:

— Потому что мне казалось, что похитители хотя бы из-за твоей красоты подержат тебя у себя ещё несколько дней...

Ли Вэй:

— ...

— Хотя потом я передумала, — продолжила Сяо Мэй. — Какой-то мужчина в костюме пришёл ко мне на работу, сказал, что с тобой всё в порядке, просто тебя срочно отправили в командировку от компании, и попросил держать это в секрете. Где ты вообще теперь работаешь? Это ведь не опасно?

Ли Вэй: «?»

Дрейтон и правда послал кого-то предупредить Сяо Мэй?

Чиновник из Бюро безопасности, занятый так, будто его разрывают на части, мог быть настолько внимательным?

Если бы вы в следующий раз пришли чуть раньше и выскочили как раз в тот момент, когда Сяо Мэй держала табличку «Ли Вэй не умер», чтобы остановить её, было бы вообще идеально...

На секунду задумавшись, он ответил:

— Всё ещё уборщиком. Просто теперь меня наняла, м-м, скажем так, крупная компания из мирового списка пятисот.

И, кажется, государственная.

— Это же отлично! — Сяо Мэй и сама завидовала, и одновременно радовалась за него. — Тогда ты наконец сможешь заработать и уехать из этой дыры.

— Именно. Я как раз в последнее время собираю вещи, — спокойно ответил Ли Вэй. — А у тебя работа как?

— Всё по-старому. Ни хорошо, ни плохо.

На работе Сяо Мэй была человеком довольно старательным. Но ей приходилось расплачиваться по долгам, оставленным безответственным старшим поколением, и с тех пор, как она окончила старшую школу, ей так и не удалось скопить ни гроша.

Ли Вэй знал о её семье и сказал:

— В прошлый раз ты звала на выходных встретиться, а я тогда не успел. Сегодня опять субботний вечер. Может, сходим куда-нибудь расслабиться? Сразу говорю, теперь я при деньгах, я угощаю. Если Мац и остальные захотят прийти, их тоже угощу.

— Да!! Люблю тебя!

Глаза Сяо Мэй тут же загорелись. Она взмахнула волосами и с боевым настроением сказала:

— Сейчас спрошу у них, есть ли время!

Счастье обычных людей было таким простым. Гораздо проще, чем у богачей на лайнере, у которых в голове было только жрать людей и зарабатывать ещё больше денег. Пыл Сяо Мэй заразил и Ли Вэя. Он, насвистывая, вернулся в съёмную квартиру, с которой уже собирался расстаться, и только закрыв за собой дверь, понял, что забыл попросить у Сяо Мэй ту табличку с надписью «Ли Вэй не умер».

Да ладно. Всё равно ей больше уже не представится шанс выйти на сцену. В следующий раз заберу.

...

Вечером, когда Ли Вэй принимал душ, с него отпала чешуйка.

Услышав, как что-то твёрдое стукнулось о плитку, он ещё подумал, что это из старой металлической трубы отвалился какой-то винтик. Но, опустив взгляд и увидев бледно-голубую, размером с раковину, рыбью чешуйку, застрявшую у сливного отверстия, сразу понял, что случилось.

От одного только осознания у него тут же зудом свело все места, покрытые чешуёй.

Ли Вэй подавил желание содрать остальные чешуйки, как сдирают корку с заживающей раны. Вспомнив слова Маджера, он наклонился, поднял чешуйку и решил помыть её, а потом носить в кармане.

С другой стороны, на коже у него ещё оставалось довольно много чешуи. Если в ближайшие дни он будет ходить, а за ним по дороге начнут звеня сыпаться чешуйки, это будет и хлопотно, и слишком заметно.

Неужели придётся в срочном порядке выстраивать себе образ человека, одержимого морской фауной? Но Ли Вэя теперь от одной рыбы уже тошнило.

Ладно, будем решать проблемы по мере поступления.

Он осторожно вытерся, вышел из ванной, проглотил несколько таблеток снотворного, лёг на кровать и немного полистал объявления риелторов. Вскоре его сморил сон.

Когда пришли выходные, Ли Вэй очень быстро определился с новым адресом и с поразительной скоростью подписал договор. Дом находился в Восточном речном районе. В прошлый раз, когда он провожал Дрейтона домой, они проезжали мимо жилых домов у реки, и Ли Вэй тогда показалось, что там очень приятный пейзаж и хорошая обстановка.

Правда, виллы с видом на реку были для него слишком дорогими. Совсем не стоили того. Так что он сделал шаг назад и выбрал более старый дом недалеко от школы.

Плюсов у него хватало: отдельный дом, тихо, размер подходящий, есть собственный садик. Можно при желании что-нибудь посадить, а если когда-нибудь заведётся собака, она сможет бегать по двору.

Минус был один: развалюха.

Хозяин давно им не занимался. Часть отделки и мебели нужно было менять. Риелтор предлагал нанять людей и всё привести в порядок, но заломил слишком высокую цену. Посмотрев на месте, Ли Вэй решил справиться сам.

Жизнь рано или поздно любого одиночку заставит стать и электриком, и столяром, и маляром, и садовником...

С уборщиком ладно, это и так по специальности.

Ли Вэй ещё потратил целый день, закупаясь в супермаркете и на Амазоне. Заодно, делая онлайн-заказ, он купил себе несколько комплектов костюмов разных цветов, а ещё длинные брюки и кофты с длинным рукавом.

Как бы он ни считался крепким мужиком, который способен ходить в футболке в зимние почти нулевые температуры, перед рыбьей чешуёй он всё-таки капитулировал.

В субботу вечером Ли Вэй оставил наполовину разобранный новый дом, натянул кожаную куртку и джинсы и пошёл в заранее заказанный бар на встречу с друзьями.

Пить и водить нельзя, водить и пить тоже нельзя. Так что Ли Вэй пошёл пешком.

Когда он добрался, остальные уже были на месте. Про Сяо Мэй и говорить нечего. Рядом с ней сидел Мац, ещё совсем молодой, но уже длинноволосый и заросший рокер. Характер у него был не особо надёжный. Впрочем, вокруг Ли Вэя вообще не водилось особо надёжных людей. Надёжные не докатываются до такой жизни. Но человеком он всё же был неплохим.

— Да здравствует первый из нас, кто реально разбогател, мистер Ливиус!!

Под грохот хаотичной музыки в баре Мац тряс ногой и, громко вопя, стучал вилкой по краю бокала.

— Эй, брат, новая одежда? Смотрится отлично. Слышал, сегодня ты угощаешь. Раз тебя всё не

было, я заранее заказал две бутылки. Ты же не против?

Заказал и только потом спрашиваешь?

Ли Вэй закатил глаза и покачал головой. Мац тут же довольно засмеялся и потянулся разливать ему выпивку:

— Давай! Выпьем! За новоселье!

Бокалы звонко столкнулись.

Напротив Маца сидела подруга Сяо Мэй по имени Винни, милая круглолицая девушка. Ли Вэй её знал и даже видел несколько раз. На этот раз именно он попросил Сяо Мэй позвать её, потому что ему казалось, что Сяо Мэй к ней явно неровно дышит.

Сам он уже давно привык к одиночеству. Но Сяо Мэй была не из таких людей. Ей очень нужна была близость и тёплая связь с кем-то. Ли Вэй уважал любой образ жизни. И если есть шанс, конечно, он хотел бы, чтобы его друзья жили счастливо.

После нескольких кругов выпивки все понемногу разговорились.

Мац макал картошку фри в кетчуп и между делом сказал:

— Вы новости видели? В порту опять что-то стряслось.

Сяо Мэй:

— Видела. Жуть. Западный порт с перебоями был перекрыт полмесяца. Это мафия снова перестрелку устроила?

— Говорят, к мафии это не особо относится. — Мац сделал загадочный вид. — Я видел в интернете кое-какие жуткие слухи. Будто в море заметили НЛО и инопланетян.

— Кха-кха-кха!

Ли Вэй закашлялся так, что едва не выплюнул вино обратно в бокал.

— Правда!

Мац решил, что ему не верят, и полез за телефоном показать обсуждения в соцсетях.

— Там даже фотки были, только их власти уже подчистили. Чем сильнее чистят, тем больше подозрений. Что за у нас правительство, ты же за двадцать с лишним лет жизни в Федерации и сам отлично знаешь...

Ли Вэй, сжав пальцами переносицу, не хотел ничего говорить.

Неловко, товарищи. На этот раз ваш братан и сам стал правительственной шавкой.

— Я тоже слышала! — Винни, навалившись на стол, с горящими глазами сказала: — Кто-то связал мистические происшествия по всей стране с беспорядками в городе N последних месяцев и пустил слух, будто федеральное правительство скрывает огромную тайну. Даже лидер оппозиционной партии уже выступил. Думаю, как бы ни упирались большие шишки, им всё равно придётся что-то ответить.

— Она журналистка из жёлтой прессы, — тут же шепнула Сяо Мэй Ли Вэю на ухо. — Очень преданная работе. Иногда до такой степени, что мне становится страшно.

Ли Вэй, прячась за бокалом, сделал глоток.

Спасибо. После твоих слов мне тоже стало страшно.

И в этот момент диджей в баре выключил музыку, а хозяин, который по совместительству стоял за стойкой и мешал коктейли, включил телевизор, свисавший с потолка.

— Срочные новости! — громко объявил он. — Думаю, всем вам стоит это увидеть.

В следующую секунду на экране появилось слегка искажённое помехами лицо Дрейтона.

— Твою ж мать. — Сяо Мэй схватила Ли Вэя за руку и потрясённо сказала: — Это же тот самый мужчина в костюме, который тогда приходил ко мне на работу и сообщил, что ты жив!

Ли Вэй: ???

<http://bllate.org/book/17014/1645174>